REOSIAHAG

No. 14 February **2017**

Jung, Hakyung — On the Categorial Status of Old Russian Reduced Pronouns / 1

Park, Sun Yung — The Narrative Desire of Anna Akhmatova / 29

Park Hye-Kyung — A study on the Aspect of Acceptance of Russian Literature in Korean Modern Literature / 55

Choi Jin Seok — The Lyrical and the Madness: A Close Re-reading of Aleksandr Blok's *the Rose and the Cross* / 79

Kyong Wan Lee — A Biblical Model for the Conversation and Consilience of Disciplines: For the Korea-Russia Cooperation in the Russian Far East / 111

Vladimirova T.E. Postovalova V.I. — Concept as creativity and the key to cognition of the Russian national identity / 141

Podolskaya V.V. — About the structure of the semantic field INTERNET / 161

Alexandrov A.S. — Vyacheslav Ivanov's "The Lyre of Novalis (Lira Novalisa)": the history of creation, translation plan, text sources, translation problems / 179

Aleksandrova E.K. — About history of the relation of A. Izmajlov and V. Brjusov (Based on materials of their correspondence 1909-1917) / 203

Mongush E.D. — Literary fairy tale by L. Petrushevskaya: the experience of transformation / 229

Tyapkina O.A. — Three centuries of the Altai capital / 245

Institute for Russian and Altaic Studies, Chungbuk National University

러시아학 제14호 2017년 2월 충북대학교 러시아·알타이지역연구소

러 시 아 학

제 14 호 **2017**년 **2**월

고대러시아어 대명사 축소형의 범주적 지위에 대하여 / 1 — 정하경

안나 아흐마토바의 서사적 욕망 / 29 — 박선영

한국 근대문학의 러시아 문학 수용양상 연구: 1920년대 문예잡지를 중심으로 / 55 — 박혜경

서정과 광기: 알렉산드르 블록의 「장미와 십자가」 다시 읽기 / 79 — 최진석

학문의 소통과 통섭을 위한 성서적인 모델: 러시아 극동지역에서의 한러 협력을 위하여 / 111 — 이경완

Концепт как творческий акт и ключ к познанию русской народной личности / 141 — Владимирова Т.Е. Постовалова В.И.

К вопросу о структуре семантического поля ИНТЕРНЕТ / 161 — Подольская В.В.

«Лира Новалиса» Вяч. Иванова: история создания, трансформация замысла, источники, проблемы эдиции / 179 — Александров А.С.

К истории взаимоотношений А.А. Измайлова и В.Я. Брюсова (По материалам переписки 1909-1917 гг.) / 203 — Александрова Э.К.

Литературная сказка Л. Петрушевской: опыт трансформации / 229 — Монгуш Е.Д.

Три века алтайской столицы / 245 — Тяпкина О.А.

충북대학교 러시아 · 알타이지역연구소

러시아학(REOSIAHAG)

Journal of Institute for Russian and Altaic Studies,
Chungbuk National University

《러시아학》은 충북대학교 러시아 · 알타이지역연구소에서 년 2회 발간하는 전문 학술지로, 러시아와 관련된 모든 학술 논문을 게재하고 있습니다. 논문투고 및 편집과 관련한 모든 사항은 러시아 · 알타이지역연구소 편집위원회로 문의해 주시기 바랍니다.

전화: 043-261-2383
Fax: 043-266-2383
Homepage: www.cbnurussia.or.kr & https://cbnurussia.jams.or.kr

✣ 러시아·알타이지역연구소 조직 ✣

발 행 인: 최성호(충북대학교, 러시아 · 알타이지역연구소장)

편 집 인: 김용화(충북대학교, 노어노문학과)

편집위원: 남영호(서울대학교, 아시아연구소)
레스냐 마리나 발레리예브나(남연방대학교, 언어이론 및 실용언어학과)
문석우(조선대학교, 러시아어과)
백용식(충북대학교, 노어노문학과)
뷔꼬바 올가 뻬뜨로브나(뿌쉬킨국립러시아어대학, 러시아어과)
윤새라(UNIST, 기초과정부)
한지형(부산대학교, 노어노문학과)

ISSN 1738-9208
All Rights Reserved
Copyright ⓒ 2016 Institute for Russian and Altaic Studies, CBNU

REOSIAHAG

Journal of Institute for Russian and Altaic Studies,
Chungbuk National University

REOSIAHAG is published twice a year by Institute for Russian and Altaic Studies at Chungbuk National University. The journal welcomes papers and reviews dealing with Russia and other East European countries and its thematic interest covers language pedagogy, linguistics, literature, cultural and regional studies. Submissions and other editorial matters should be addressed to the editor of the journal.

Tel: +82-43-261-2383
Fax: +82-43-266-2383
Homepage: www.cbnurussia.or.kr & https://cbnurussia.jams.or.kr

Publisher:
Choi, Sungho (Director, CBNU)

Editor:
Kim, Yongwha (CBNU, Russian Linguistics)

Editorial board:
Nam, Youngho (Seoul Nat'l Univ., Cultural Anthropology)
Lesnyak, Marina Valer'evna (Southern Federal Univ., Theory and Practice of Language)
Moon, Seokwoo (Chosun Univ., Russian Literature)
Paik, Yongsik (CBNU, Russian Literature)
Bykova, Olga Petrovna (The Pushkin state Russian Language Institute, Russian Language)
Yoon, Saera (UNIST, Russian Literature)
Han, Ji Hyoung (Pusan Nat'l Univ., Russian Linguistics)

ISSN 1738-9208
All Rights Reserved
Copyright ⓒ 2016 Institute for Russian and Altaic Studies, CBNU

«Лира Новалиса» Вяч. Иванова: история создания, трансформация замысла, источники, проблемы эдиции

А.С. Александров*

Ⅰ. Введение

«Лира Новалиса» — название незавершенной книги переводов Вяч. Иванова, в которой он предполагал предложить русской аудитории наиболее ценимые им лирические произведения немецкого романтика. При жизни Вяч. Иванова было напечатано в общей сложности пять его переводов из Новалиса: четыре стихотворения из романа «Генрих фон Офтердинген» («Сказка прядет»; «Почиет луч загадочного знака...»; «Песнь пилигрима»; «Медлю я покинуть долы...») и «Умирающий гений» из новалисовского цикла «Цветы» («Blumen»)(Новалис 1910: 46-50).

Три из них были републикованы в 1921 году: «Сказка прядет», «Почиет луч загадочного знака...» и «Умирающий гений» (Артур Лютер и Александр Элиасберг 1921: 51-53).

В 1914 году увидело свет стихотворение Новалиса «An Tieck» («Ein Kind voll Wehmut und voll Treue») «Яков Беме» («Печальный отрок и пугливый»), переведенное Вяч. Ивановым специально для мусагетовского издания (Беме Яков(пер. Алексея Петровского 1914). *

В 1981 году сыном поэта Д. В. Ивановым было опубликовано по рукописям Римского архива еще два перевода из романа Новалиса «Генрих фон Офтерди-

«러시아학» 제14호(2017. 2: 179~201), 충북대학교 러시아·알타이지역 연구소

* Кандидат филол. наук, научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН(aspiros.83@mail.ru)

нген»: «Песня духов долины» и «Когда, без чертежей и числ...»(Русский альманах, Париж, 1981: 81-82).

Лишь в четвертом томе брюссельского собрания сочинений «Лира Новалиса» была представлена Д. В. Ивановым и как художественное целое, и как единая книга, состоящая из следующих четырех разделов: «Гимны к Ночи» (шесть стихотворений); «Духовные стихи» (пятнадцать стихотворений); стихотворения из романа «Генрих фон Офтердинген» (восемнадцать стихотворений) и раздела «Разные стихотворения», состоящего из девяти стихотворений, а также семи дистихов. Д. В. Ивановым «Лира Новалиса» впервые была соотнесена с дневниками отца, содержащими важную информацию о ее генезисе, а также прокомментирована и снабжена сводом важнейших вариантов. В 2011 году этот корпус был пополнен тремя стихотворениями, увидевшими свет в публикации М. Вахтеля «Дополнения к „Лире Новалиса" Вячеслава Иванова»(Вахтель 2011: 61-66). Это были «Их сочетала счастливо художница, Матерь-Природа...», «Рай души в одежде синей...» и «Астралис» («Раз летним утром я проснулся млад...»), которым открывается вторая часть романа «Генрих фон Офтердинген»(Вахтель 2011: 61-66).

Впрочем, несмотря **на проделанную историками литературы работу** не до конца еще прояснена история создания «Лиры Новалиса», а также не снят ряд эдиционных вопросов, касающихся непосредственно подготовки этой книги для собрания сочинений Вяч. Иванова, готовящегося в настоящее время в ИРЛИ РАН.

Ⅱ.

Ⅱ.1 История создания

Обращение Иванова к творчеству Новалиса вполне закономерно. В своих философских статьях Иванов нередко отталкивается от философских построений немецких мыслителей (Ф.Д. Шлейермахер, Ф. Шлегель и др.), а объяснение современных ему тенденций в литературе находит зачастую в творчестве йенских романтиков. Пробуждение интереса к поэзии Новалиса в конце 1907-го — начале 1908 года исследователи связывают с потрясением, пере-

житым Вяч. Ивановым в связи со смертью жены 7 октября 1907 года: «Трагически переживая кончину Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, Вяч. Иванов был поражен сходством своей судьбы с судьбой немецкого поэта-предшественника, страдавшего много лет от преждевременной смерти возлюбленной» (Вахтель 2011: 62; Wachtel 1994). Н.А. Богомолов впервые подчеркнул значение А.Р. Минцловой при этом обращении Вяч. Иванова к поэзии немецкого романтика: «И можно почти со стопроцентной вероятностью утверждать, что именно в эти дни конца 1907 и начала 1908 года в беседах Иванова с Минцловой появилось имя Новалиса, чтобы почти тут же занять чрезвычайно существенное во всем миросозерцании Иванова место автора <...>»(Богомолов 2000: 207-208).

Имя Новалиса впервые упоминается Ивановым в лекции «Две стихии в современном символизме», прочитанной 25 марта 1908 года в московском Литературно-художественном кружке и фиксируется в печатном варианте, опубликованном в «Золотом руне»(Золотое руно, 1908, № 3/4, 86—94; № 5, 44).

Непосредственная работа над переводами зафиксирована в дневниковых записях лета 1909 года. 25 июня Иванов вынашивает мысль о работе над переводами («В постели ночью прикасаюсь там и здесь к стихам Новалиса, которые хотел бы перевести»(*СС*. II. С.773), а 27 июня приступает к переводам «Духовных песен» («Перевожу духовные песни Новалиса» (*СС*. II. С.776).

В первой половине августа 1909 года переводчик активно работает над «песнями и стансами» из романа «Генрих фон Офтердинген», в то же время готовит тексты для раздела «Разные стихотворения». Прикосновение к переводам для этого цикла впервые зафиксировано в дневнике 4 августа 1909 года, но большинство стихотворений были переведены с 17 по 23 августа(*СС*. II. С.782; *СС*. II. С.791-792).

Меньше всего осталось записей, проливающих свет на работу над циклом «Гимны к ночи», сохранилась лишь запись от 13 августа: «Пересмотрел Гимны <к> Ночи, и кажется, сегодня ни одного стиха, но взамен много мыслей о возможных, близких, быть может, стихах»(*СС*. II. С.789). Впрочем, не

приходится сомневаться в том, что все гимны из этого цикла переведены именно в этот период работы над «Лирой Новалиса» с июля по сентябрь 1909 года.

Дневниковые записи августа 1909 года отражают едва ли ни каждодневную работу над переводами. 23 августа Иванов констатирует завершение работы над текстами: «Новалис в сущности окончен (остается только маленькое стихотворение: Надпись на воротах кладбища)»*(СС.* II. С.794).

В 1909 году Иванов знакомит с переводами из Новалиса своих коллег. 27 июля он читает перевод одного из стихотворений в камерной аудитории, о чем сохранил свидетельство М. Кузмин: «Был на petit lever у Вяч<еслава>. Он читал новый отменный перевод из Новалиса»(Кузмин 2009: 155).

22 августа Иванов читает Кузмину завершенное «послание к Тику о Якове Бёме»*(СС.* II. С.794). А 23 ноября в Большой аудитории Соляного Городка (Пантелеймоновская, 2) поэт выступил с публичной лекцией «Голубой цветок. Новалис. Его творчество и миросозерцание в связи с современными религиозными исканиями», прочтя и свои переводы. Сергей Ауслендер, делясь впечатлениями об этом мероприятии, отмечал: «Когда Вячеслав Иванов читал “Духовные стихи” и “Гимны к ночи” в своих достигающих высшей степени перевоплощения одного поэта в тайну творчества другого переводах, казалось, что уже с нами этот странный, быть может, не совсем понятный юноша, почти мальчик, с бледным лицом, с опускающимися на лоб волосами, с нежными губами, с приветливым и печальным взглядом»(Ауслендер 1909: 41-42).

Впоследствии Иванов неоднократно выступает с лекциями о Новалисе и читает свои переводы. 16 марта 1910 года он выступал в Москве в «Религиозно-философском обществе памяти Владимира Соловьева» с докладом «Красота и христианство в связи с поэзией Новалиса(Подробнее: Глухова 2010: 518)». 26 марта 1914 г. Иванов выступает в Москве с лекцией «Новалис, певец и волхв», увенчавшейся чтением переводов(Русское слово, 1914, 25 марта: 9). Сохранилось свидетельство о чтении переводов из Новалиса на заседании Общества Любителей Российской Словесности 16 мая 1920 г.: «В. И. Иванов прочел: три сцены из перевода “Агаменнона” Эсхила, “Надпись на воротах кладбища” Новалиса — фрагмент из 2 (ненапечатанной) части “Генриха фон Офте-

рдингена"»(Котрелев 1993: 333).

Ⅱ.2. Переговоры с издательствами (**«Пантеон», «Мусагет», издательство М и С. Сабашниковых**), публикация отдельных стихотворений

Летом 1909 года Иванов задумывается об издании «Лиры Новалиса». Для своей книги переводчик намечает издательство «Общественная Польза», активно готовившее переводы из европейских авторов. 11 августа поэт записывает в дневнике: «Новалис мой близится к концу. Хотел условиться об издании с "Общественной Пользой", но управляющий в отъезде <…> Перевел еще две песни из "Духовных"»*(СС.* II. С.787). 7 сентября состоялись и переговоры, результаты которых отражены в дневнике: «Маруся <Мария Алексеевна Замятнина> была в "Журнале для всех" и продала мой сонет, а также в "Общ<ественной> Пользе" и узнала, что они напечатают Новалиса в кредит; только просят понемногу уплатить стоимость бумаги»*(СС.* II. С.803).

В 1909 году Иванов рассматривает и другие варианты публикации «Лиры Новалиса», в частности, в издательстве «Пантеон», возглавляемом З. Гржебиным, о чем свидетельствует запись в дневнике от 23 августа 1909 года: «Я сказал о своем Новалисе. Гржебин на этой неделе выйдет из тюрьмы и приедет ко мне»(*СС.* II. С.794).

В 1910 году Иванов уже активно ведет переговоры с издательством «Мусагет». Андрей Белый в письме к Иванову от 18 июня 1910 года писал: «Я проездом в Москве. Здесь, в Мусагете на Тебя очень жалуются: ждут 1) Лиру *"Новалиса"*, 2) *"Религию Страдающего Бога"*. Прими во внимание, что Из<датель>ству очень важно выпустить книги *"осенью"* (т. е. в *конце августа*): это важно и для автора. Осенью книги идут. Мы, имея в виду эти книги, отложили другие, рассчитывая на Тебя, а Ты нас… забыл» (Переписка Андрея белого и Вячеслава Иванова 1904—1920: 61). Среди писем Андрея Белого к Иванову сохранилось резюме на книгу «Лира Новалиса», предполагавшееся, к печати в анонсах издательства.[1)]

В 1910 году «Лира Новалиса» так и не увидела свет, лишь в апрельском выпуске

«Аполлона» (№ 7) появились пять ивановских переводов. Публикацию этих «лирических переложений» Иванов предварил предисловие, в котором кратко высказался о творчестве Новалиса в общеевропейском контексте, приведем значительный отрывок из этой преамбулы к переводам: «Отрадно видеть, что почин литературных сфер, вращающихся около великого мастера новейшей немецкой поэзии, Стефана Георге, как вокруг своего центрального светила, привлек внимание современников на Новалиса-лирика и помог нашей эпохе многосторонне осознать огромное явление новой общеевропейской, — точнее и определеннее — христианской культуры, каким представляется творчество гениального создателя "храмовой легенды" романтиков о Голубом Цветке. До поры символизма в Германии не знали, что Новалису (род. 1772, ум. 1801 г.) принадлежит одно из первых мест в поэтической иерархии послегетевского периода. Народ в лице религиозных общин оценил лучше литературно-образованного общества подлинность и высоту лирических вдохновений юноши-теурга. / В беглой заметке не место обсуждать смысл и связь этого необычайного творчества. Новалис, создатель песен и баллад, вместе простодушных и замысловато-иносказательных, романтически-причудливых и символически-точных, мало притязательных и не всегда выдержанных по стилю и все же музыкально-стройных и намечающих неожиданно-новые возможности словесной мелодии, — Новалис, мифотворец и слагатель гимнов, Новалис, орган тайного предания и вместе самостоятельный мыслитель, Новалис, мудрец-сказочник и дитя-учитель, — главнее же и первее всего, Новалис — личность, как внешний образ и образ внутренний, — все эти лики органически нераздельны, и ни одного из них нельзя уразу-

---

1) *«Резюме А. Белого на книгу "Лира Новалиса". Новалис. Лира Новалиса в переложении Вячеслава Иванова (выйдет в августе 1910 г.).* Интерес к Новалису, как к одному из талантливейших представителей романтизма, обусловлен двояко: мало известные доселе у нас представители романтизма находятся в связи с наиболее интересными течениями в современном искусстве; современные символисты являются во многом лишь продолжателями романтиков; лира Новалиса, поэтому особенно нам близка; с другой стороны в поэзии Новалиса, глубоко народной, звучат мотивы общие у видных мистиков; в настоящую минуту проснулся интерес к этим мистикам; в Новалисе соединяются огромный поэтический дар с глубоко и сильно подчеркнутым интимным религиозным пафосом. В издание войдут между прочим "*Духовные стихи*" и "*Гимны к ночи*", некоторые из "духовных стихов" в Германии давно уже поются народом» (Переписка Андрея белого и Вячеслава Иванова 1904—1920: 62).

меть до конца, не уразумев остальных. Наименее уместна была бы попытка истолковательной характеристики по поводу сообщаемых ниже переложений из романа "Офтердинген" (к которым мы присовокупили только "Смерть Гения" из отдела "Разных Стихотворений", по изданию Тика); цельнее вырисовывается облик поэта из "Гимнов к Ночи" и столь глубоко народных и младенчески-ясных "Духовных Стихов"»(*Новалис* 1910: 46). Вступительная часть заключалась следующим заявлением поэта: «Настоящая публикация лишь предваряет появление "Лиры Новалиса" в нашем переложении»(*Новалис* 1910: 46).

С 1910 по 1914 гг. «Лира Новалиса» числится в планах издательства «Мусагет» и неоднократно анонсируется в издательских каталогах как готовящаяся к выходу. В апреле 1910 года Э. К. Метнер о подготовке «Лиры Новалиса» сообщал Гедвиге Фридрих: «Haben Sie Novalis gern? Wenzeslaw Iwanow hat seine lyrische Gedichte ins Russische übersetzt ganz besonders schön, und sie erscheinen bei uns. Überhaupt die deutsche Dichtung und deutsche Mystik wird bei uns dominieren...».[2)]

В начале 1911 года Э. К. Метнер просил Иванова написать анонс о намеченных в «Мусагете» изданиях «Эллинской религии страдающего Бога» и «Лире Новалиса»: «Если Вам не понравятся прилагаемые при сем заметки о Ваших книгах Бугаева, то не напишите ли Вы сами; эти заметки будут тоже напечатаны в проспекте, но уже без подписи, так что Вы можете, если хотите писать сами, исправить по Вашему усмотрению бугаевские. Означенное мы ждем в самом ближайшем времени»(Иванов и Метнер 1994: 324). Упоминающиеся заметки А. Белого о книгах Иванова (см. РАИ. Оп. 2. Карт. 9. Ед. хр. 3. Л. 27 об.) не были опубликованы. «Лиру Новалиса» Иванов представил цитатой из Л. Тика.[3)]

---

2) «Любите Новалиса? Вяч. Иванов особенно хорошо перевел его лирические стихотворения на русский язык, и они появятся у нас. В общем, немецкая поэзия и немецкая мистика будут у нас доминировать». – *нем.* Перевод автора. – *А. А.* РГБ. Ф. 167. Оп. 24. Ед. хр. 35. Л. 23 об.; цит. по: Безродный М. 2002: 412.

3) «Для Новалиса сделалось вполне естественным смотреть на самое обычное и близкое, как на чудо, а на странное и сверхъестественное, как на нечто обыкновенное. Людская ежедневная жизнь окружала его, как волшебная сказка, а тот далекий и непонятный мир, который вызывает у большинства мечтания и сомнения, был любимым жилищем его духа. Неиспорченный образцами, он нашел свой новый способ изображения и,

Несмотря на анонсы, рукопись книги так и не была представлена издательству. В архиве Иванова сохранилось несколько писем с напоминаниями о необходимости представить рукопись (см.: письмо А. Белого с просьбой «дать хотя бы краткую весть А.М. Кожебаткину о том, в каком положении книги <...>» и просьбой выслать «рукопись Новалиса»(Переписка Андрея Белого и Вячеслава Иванова 1904-1920: 61).

Также в недатированном письме (предположительно конца 1913 начала 1914 года) без подписи на бланке издательства «Мусагет» сообщалось: «Мусагет ждет от В.И. Иванова в ближайшем будущем:

1) "Лиру Новалиса"

2) Книгу о "Дионисе"

3) Две заметки об этих книгах и заметку об "орфиках и орфизме" в проспекте "Мусагета"(РГБ. Ф. 109. Карт. 26. Ед. хр. 33).

В. Ф. Ахрамович, секретарь «Мусагета», сообщал Иванову в письме от 26 января 1913 года: «"Мусагет" с нетерпением ждет от Вас Новалиса, Диониса, Межи и Борозды etc...»(РГБ. Ф. 109. Карт. 11. Ед. хр. 64. Л. 4).

Затягивание публикации «Лиры Новалиса» было связано с интенсивной работой Иванова над рядом других изданий, а также сложными отношениями переводчика с основателем и руководителем издательства Э. К. Метнером, закончившимися разрывом с «Мусагетом». Например, Метнер в письме к Пашуканису в мае 1915 года сообщал: «Вячеслав Иванов должен быть „ликвидирован" безусловно; обе его книги, раз их нельзя сбыть другому издательству (напр<имер> Сабашникову), должны быть, конечно, напечатаны, но дальнейшему участию его в *Мусагете* должен быть положен предел». А в письме к А.М. Метнер прозвучали еще более категоричные заявления: «Ни Рыжий, ни Белый не будут в Мусагете; эти два клоуна русской литературы могут

по распространенности своих интересов, по своим взглядам на любовь и вере в нее, как в свою наставницу, мудрость и религию, наконец тем, что один важный случай в его жизни, глубокая скорбь и лишение сделались сущностью его поэзии и воззрений, — всем этим он один среди новейших поэтов похож на возвышенного Данта. Подобно ему он поет нам неведомую мистическую песнь, совершенно непохожую на песни тех многочисленных подражателей, которые смотрят на мистицизм, как на украшение, думая, что его можно надевать и сбрасывать подобно платью» (Труды и дни, 1912, № 1. Раздел «Каталог издательства "Мусагет"»).

искать себе других издателей. Допечатаем *Диониса* и крышка!»(Безродный 2002: 411-419).

Уже с 1914 года Иванов вел переговоры о публикации «Лиры» с издательством Сабашниковых. М. М. Замятнина в письме к В.К. Шварсалон от 10 июня 1914 года сообщала: «Я не знаю, знаешь ли ты, что ведь и „Диониса" Метнер решил летом начать печатать. Так что летом будут печатать пять книг Вяч<еслава>. В "Мусагете" две: Сборник статей и Дионис и у Сабашникова две: Гомер и Новалис и затем третья — Петрарки сонеты <...>»(РГБ. Ф. 109. Карт. 20. Ед. хр. 5. Л. 10).

В архиве издательства М. и С. Сабашниковых отложилась информация о рукописи «Лиры» с указанием состава книги. Так в «Описи рукописей, находящихся в портфеле книгоиздательства» на 1 декабря 1917 года значится: «1) Духовные стихи 30 стр. 2) Гимны к ночи 30 стр. 3) Разные стихотворения 20 стр.»(РГБ. Ф. 261. Карт. 10. Ед. хр. 1. Л. 8 об.).

Следы «Лиры» также отложились в картотеке рукописей издательства Сабашниковых 1921—1929 годов. В одной из карточек отмечено наличие рукописи «Лиры Новалиса»: с 1917 года состав и содержание книги не претерпели изменений.[4)]

«Лира Новалиса» также упоминается Ивановым в одном ряду с проектами, так в большинстве и не осуществленными до революции, в автобиографическом письме к С.А. Венгерову: «Так же исподволь печатаются и "Лира Новалиса" в моем переложении, и монография "Эпос и начало трагедии", и лирическая трилогия "Человек", и статьи о Скрябине, дружба с которым в два последние года его жизни была глубоко значительным и светлым событием на путях моего духа, и, наконец, книга статей "Родное и Вселенское", выражающая мое религиозно-общественное самоопределение, каким я обрел его в себе в эти трагические годы»(*СС*. II, С.22).

Также в а 1926 году в автобиографии, написанной Ивановым для «Всероссийской Академии Художественных Наук с целью подвергнуть обсуждению свою кандидатуру на избрание в число ее членов» среди прочих своих работ

---

4) См.: РГБ. Ф. 261. Карт. 24. Ед. хр. 1. Картотека рукописей 1921—1929. Л. 231 и 231 об. Рукою З. П. Измайловой и машинопись, пометы М.В. Сабашникова.

поэт упоминает «Лиру Новалиса», рукопись которой, сохранилась «в редакции “Памятников Мировой Литературы”»(Иванов 1994: 167).

Ⅱ.3 Судьба рукописи, переговоры с издательством М. и С. Сабашниковых, этапы работы над «Лирой Новалиса»

Судьба самой рукописи неизвестна. По всей видимости, она была утрачена в 1920-е годы, либо перед отъездом в Италию, Иванов смог вернуть рукопись из издательства и увезти с частью своего рукописного архива в Рим. А часть сохранившиеся материалы «Лиры» в Римском архиве Иванова – это и есть рукопись из редакции «Памятников Мировой Литературы». **Тот факт, что переводы Новалиса были увезены Ивановым в Италию – свидетельство того большого значения, которое автор придавал своей работе**.

В отмеченных нами кратких описях «Лиры Новалиса» из картотеки издательства «Сабашниковых» обращает на себя внимание состав и содержание книги, а именно отсутствие в ней следующих двух разделов: «Песни и стансы из романа “Генрих фон Офтердинген”» (т. к. стихи из романа переведены Ивановым почти целиком) и вступительной статьи (вряд ли Иванов оставил бы такое издание без пояснения к публикации). По всей видимости, причина кроется в следующем…

Анализ переписки Иванова с М. В. Сабашниковым позволил выявить специфические особенности работы автора с издательством, которые впрочем, можно наблюдать как в ряде проектов этого издательства, так и в других проектах, в которых он принимал участие.

Договариваясь, в частности, с издательством Сабашниковых о подготовке ряда книг, Иванов предоставлял рукопись будущих изданий по частям. Например, 25 июня 1913 года М.В. Сабашников сообщал в письме к поэту: «Я получил рукопись Вашего Агамемнона и не могу этому нарадоваться. Наконец, Эсхил стал поступать в рукописях, и я уже начинаю мечтать, когда эти рукописи можно будет сдавать в печать. Позвольте поздравить Вас с началом и пожелать скорого и безостановочного продолжения дела, столь блестяще начатого. Поистине будет обидно, если Агамемнону придется лежать, но это было бы

слишком обидно, и мне верится, что читатели уже очень скоро будут наслаждаться всей Орестеей».[5] «Агамемнон» с двумя другими трагедиями «Плакальщицы» и «Эвмениды» составляют трилогию «Орестея» — все эти произведения наряду с рядом других текстов должны были войти в издание Эсхила в серии «Памятники мировой литературы» в издательстве Сабашниковых. Издание при жизни Иванова осуществлено не было. Отметим также, что Иванов под отдельные части намеченных к публикации книг, активно брал авансы. Например, 15 ноября 1914 года М. В. Сабашников, посылая поэту очередные 200 руб., сообщал: «М. Е. Лукин передал мне о желании Вашем получить двести рублей в счет предпринятых Вами для нашего издательства работ. Посылаю при сем эту сумму <…> Вместе с тем посылаю Вам счет Ваш, пересоставленный согласно Вашим указаниям. Теперь посчитаны как новые переводы, сделанные Вами из Алкея и Сафо, так и дополнительно переведенные Вами сверх заказа сонеты Петрарки. Тем не менее, долг за Вами не только не уменьшился, но к 6-му октября возрос до 1711 руб. 75 коп., а с прилагаемыми сегодня 200 <рублями> он достиг 1911 руб. 75 коп.»(РГБ. Ф. 109. Карт. 34. Ед. хр. 3. Л. 24).

Переводчик представил в издательство лишь часть «Лиры Новалиса» — циклы, наиболее отточенные и выверенные: «Духовные стихи», «Гимны к Ночи» и «Разные стихотворения». Песни из романа «Генрих фон Офтердинген» он планировал дорабатывать. Несколько лирических текстов из романа Новалиса остались непереведенными: «Der Sänger fährt aus schönen Träumen…», «Nicht lange wird der schöne Fremde säumen…», а также небольшое четверостишие в конце первой части «Gegründet ist das Reich der Ewigkeit…». Из стихотворения «Astralis», играющего важную роль в романе и открывающего его вторую часть, лишь начерно переведен небольшой отрывок, сохранившийся в черновом автографе.

В Римском архиве поэта сохранилось содержание «Лиры», отражающее степень готовности книги к 22 августа 1909 года. Приведем его:

---

5) РГБ. Ф. 109. Карт. 34. Ед. хр. 3. Л. 18—18 об. Цит. по: Котрелев Н.В. (1989) Вяч. Иванов в работе над переводом Эсхила: 507.

«Гимны <к Ночи> 6
Дух<овные> стихи 15
Офтерд<инген> 9 Крестоносцы,
Горная
Пустынник
Певец
Рубин
Богоматерь
Матильда
Пряжа
Лунная

5 Земля
Весна
Беме
Братство
Смерть гения»..

(РАИ. Оп. 2. Карт. 9. Ед. хр. 3. Л. 27 об.)

В нем перечислены разделы будущей книги и напротив каждого отмечено количество переведенных стихотворений; приведены заглавия песен из романа «Генрих фон Офтердинген» и стихотворений из раздела «Разные стихотворения». Важно отметить, что этот текст составлен Ивановым на завершающем этапе работы над «Лирой» в конце августа 1909 года, что подтверждается указанным в автографе стихотворением «Яков Бёме» («Печальный отрок и пугливый…»), завершенным 22 августа 1909 года(см.: СС. II. С.794). Напомним, что 23 августа 1909 года Иванов констатировал окончание работы над переводами (Там же. С.794).

В автографе обращает на себя внимание количество переводов, сделанных поэтом. Очевидно, что цифры 6 напротив «Гимнов <к Ночи>» и 15 – напротив «Дух<овных> Стих<ов>» соответствуют количеству выполненных переводов и свидетельствуют о том, что работа над ними, в целом, была завершена в 1909 году. Пометы к роману «Генрих фон Офтердинген» свиде-

тельствую о девяти сделанных на тот момент переводах (из 18 дошедших до нас в виде беловых автографов и одного наброска), а к разделу «Разные стихотворения» — о пяти (из сохранившихся восьми законченных переводов и двух незавершенных).

Сохранился еще один список стихотворений, отражающий, в первую очередь, работу Иванова над переводами из романа «Генрих фон Офтердинген». В этом списке, очевидно плюсами отмечены стихотворения переведенные поэтом. Таких в списке десять стихотворений и два сонета открывающие роман — всего двенадцать. Этот документ, крайне важный для настоящей работы приводим целиком:

«Песни из Офтердингена

+	Посвящений 2 сонета	
+	Рубин	46
+	Песня певца	58
+	Песня сонного	61
+	Песня крестоносцев	67
+	Песня девицы	72
	Песня старца о недрах земли	93
+	Песня старца о волнении земли	96
+	Песня отшельника	104
	Песня Шванинга	135
+	Песня Клинзора	138
+	Песня птицы	169
	Песня Эрота	177
+	Песня Сказки	186
	Astralis	211
	Песня дерева	217
	Песня пилигрима	220
	Песня садовника	242
	Надпись на воротах кладбища	243
	Обучение времени года	255
	———————	
+	Гимны к Ночи	41».

(РИА. Оп. 2. Карт. 9. Ед. хр. 3. Л. 41)

Пометы в обоих списках указывают на то, что работа над переводами из романа «Генрих фон Офтердинген» и разделом «Разные стихотворения» в августе 1909 года не была завершена. К этой работе поэт возвратился, вероятнее всего, весной 1914 года, когда задумал готовить «Лиру» для издательства Сабашниковых, о чем свидетельствует беловая рукопись стихотворения «Славьте пир наш на погосте…» (из романа «Генрих фон Офтердинген»)(РАИ. Оп. 2. Карт. 9. Ед. хр. 8. Л. 18), датированная 30 марта 1914 года. Впрочем, судя по отмеченным нами лакунам, работа над книгой так и не была завершена. Поэтому при всей важности сохранившихся в архиве издательства Сабашниковых материалов по составу рукописи – эти упоминания вряд ли могут иметь первостепенное значение при реконструкции содержания книги.

Ⅱ.4 Реконструкция композиции книги, источники текстов

В определении состава «Лиры Новалиса» важнейшее значение имеет установление изданий, послуживших источником переводов.

При подготовке в 1909 году переводов лирических произведений Новалиса источником текстов Иванову послужило следующее издание: *Novalis.* Schriften. 5. Aufl. Berlin: G. Reimer, 1837—1846. Bd. 1—3. М. Вахтель, обратив внимание на автограф(См.: РИА. Оп. 2. Карт. 9. Ед. хр. 3. Л. 41) – «список всех стихов из романа “Генрих фон Офтердинген”, с указанием соответствующих страниц немецкого оригинала»(см. его публикацию выше) и установивший таким образом немецкий источник, отмечает: «Для нас этот документ имеет огромную ценность, так как он дает недвусмысленную информацию о том, по какому именно изданию поэт читал и переводил Новалиса. Оказывается, что Вяч. Иванов пользовался трехтомником, подготовленным близким другом немецкого поэта Людвигом Тиком. С точки зрения сегодняшней науки редакторский подход Тика – произвольный, порою даже комичный, но долгое время это издание считалось вполне авторитетным <…> Опираясь на текст, подготовленный Тиком, – а не на, безусловно, лучшие издания XX века – можно понять решения переводчика»(Вахтель 2011: 62-63).

Текстологический анализ помет на сохранившихся автографах позволил нам

установить, что Иванов пользовался также и другим изданием: Novalis Werke: In vier Teilen / Herausgegeben von Hermann Friedemann. T. 1. Berlin–Leipzig–Wien–Stuttgart: Bong & Co., 1908. Эта книга, сохранившаяся в библиотеке Вяч. Иванова, была ему подарена 2 ноября 1909 года одним из обитателей Башни Иоганнесом Фердинандом фон Гюнтером, о чем свидетельствует дарственная надпись на издании: «Вячеславу Иванову в знак Любви, Дружбы и преклонения от Гюнтера СПб. II/XI MCMIX»[6].

Это издание стало для Иванова, прежде всего, источником для переводов новых стихотворений Новалиса. Ряд текстов из цикла «Разные стихотворения» был переведен именно по изданию Германа Фридеманна, что подтверждается рядом помет в автографах. Так на беловом автографе стихотворения «Зеленой гладью степь легла…» имеется помета «Разные стих. 4»(См.: РАИ. Оп. 2. Карт. 9. Ед. хр. 9. Л. 2–2 об.); стихотворения «Этим жизнь, без дум, без дел…» (См.: РАИ. Оп. 2. Карт. 9. Ед. хр. 10. Л. 12) – помета вверху справа: «Разные стих<отврения> 17»; стихотворения «Да встретится все сходное…» (См.: РАИ. Оп. 2. Карт. 9. Ед. хр. 9. Л. 4) – в правом углу помета: «An Personen, 23. An Adolph Selmniz». Цифры 4, 17 и 23 отсылают именно к изданию 1908 года, в котором отмеченные выше стихотворения опубликованы под указанными порядковыми номерами. С большой долей вероятности можно утверждать, что по этому изданию Иванов перевел группу стихотворений, которые объединил заглавием «Двустишия»(См.: РАИ. Оп. 2. Карт. 9. Ед. хр. 9. Л. 3), т. к. именно в издании Фридеманна именно эти дистихи сосредоточены на смежных страницах, тогда как обычно они вместе не воспроизводились(Novalis 1908, T. 1: 132–133). Стихотворение «Длился издревле раздор; миротворной не было власти…» и присоединено к «Двустишиям». Еще один дистих «Das Ende des Haders» (из цикла «Blumen»), напечатанный здесь же на странице 133, но вне данного раздела, также включен Вяч. Ивановым в состав «Двустиший».

Судя по всему, издание Фридеманна, находившееся у Вяч. Иванова под рукой, стало основным при работе над «Лирой Новалиса» в 1910–е годы и

---

6) См. каталог библиотеки Иванова сайте «Исследовательский цент Вяч. Иванова в Риме»: http://www.v–ivanov.it/arhiv/biblio_in_Roma/books_in_d(Дата обращ.: 17.11.2016)

заставило Иванова пересмотреть порядок «Духовных песен», переведенных в 1909 году по книге Л. Тика. Иванов вносит изменения в расположение текстов (корректорским синим карандашом), перекраивает цикл сообразно порядку по изданию Фридеманна. Возможно, этот пересмотр относится к 1914 году, когда Иванов готовил «Лиру Новалиса» для издательства «Сабашниковых».

При реконструкции состава и расположении циклов «Лиры Новалиса» при публикации в собрании сочинений следует руководствоваться изданиями, послужившими источниками для переводов.

Уместнее всего циклы расположить в том порядке, в котором они размещены в издании Л. Тика 1837–1846 гг. с сохранением заглавий, подобранных Ивановым для каждого из них.

Соответственно: 1) Песни и стансы из романа «Генрих фон Офтердинген» (Novalis 1837, Bd. 1: 3–256); 2) Гимны к Ночи (Ibid: 1–19); 3) Духовные Стихи (Ibid: 20–43); 4) Разные стихотворения (Ibid. Bd. 2. S. 44–53).

Что же касается распределения стихотворений внутри каждого цикла, то в этом случае преимущественно воля автора, на основании автографов, сохранившихся в Римском архиве поэта, нам известна. «Гимны к Ночи» а также «Песни и стансы из романа Генрих фон Офтердинген» Иванов располагает сообразно первоисточнику. «Духовные стихи», как мы уже отметили выше, переводчик распределил по изданию Фридеманна – этого распределения следует придерживаемся в композиции «Лиры».

К комплектованию раздела «Разные стихотворения» Вяч. Иванов приступил в августе 1909 года, включив в него главным образом произведения из цикла Новалиса «Vermischte Gedichte» (ср. запись в дневнике от 17 августа 1909 года: «Перевел из Vermischte Gedichte»(*СС*. II. С. 791). Переводы из этого раздела Иванов, очевидно, делает по изданию Л. Тика, в котором раздел «Vermischte Gedichte» («Смешанные стихотворения») представлен шестью текстами. По всей видимости, большинство этих текстов были переведены, что доказывает запись в дневнике от 22 августа: «Перевожу последние стихотв<орения> из „Смешанных”». В тоже время, пометы на беловых автографах указывают на то, что ряд стихотворений Иванов перебеляет

по изданию Фридеманна.

Так, стихотворение «Да встретится все сходное...»(An Adolfh Selmniz («Was passt, das muss sich ründen...»)) было переведено по изданию Л. Тика 19 августа 1909 года, о чем сохранилась запись в дневнике: «Все же перевел из Verm<ischte> Ged<ichte> "Was passt, das muss sich ründen..."» (СС. II. С. 792). Однако пометы на сохранившемся беловом автографе отсылают нас именно к изданию Фридеманна. Очевидно, что целый ряд переводов, сделанных Ивановым в едином творческом порыве летом 1909 года, не был доведен автором до совершенства, и впоследствии вернувшись к идее довести «Лиру» до издания, Иванов перебелил ряд текстов из цикла «Разные стихотворения» по изданию Фридеманна.

По изданию Л. Тика переведены следующие стихотворения: 1) «Яков Бёме» / «An Tieck»; 2) «Другу» / «In stiller Treue sieht man gern ihn walten... »; 3) «Да встретится все сходное...» / An...(«Was passt, das muss sich ründen...»); 4) «Этим жизнь, без дум, без дел...» / «Alle Menschen seh' ich leben...»; 5) «Зеленой гладью степь легла...» / «Es färbte sich die Wiese grün...»(Novalis 1837, Bd. 2: 44–46, 47–49).

Также по изданию Л. Тика было переведено стихотворение, опубликованное в «Аполлоне», — «Умирающий гений» («Привет, желанный! Голос твой слы шу. Звать...») / Der sterbende Genius («Willkommen, Lieber, nun und nicht wieder ruft...»), что подтверждает дневниковая запись от 4 августа 1909 года: «Перевел из Новалиса гимн "der sterbende Genius"» (СС. II. С. 782). А также стихотворение «Их сочетала счастливо художница, Матерь–Пр ирода...» / «An M. und S» («Glücklich vereinigte sie die Hand der bildenden Mutter...» (Novalis (1846): Bd. 3: 110). и незавершенные «Рай души в одежде синей...» / «Das Gedicht» («Himmlisches Leben im blauen Gewande...») (Ibid. S. 107); «Лепечи тихонько, ручеек...» /«Murmle stiller, Quellchen, durch den Hain...»(Ibid. S. 89).

По изданию Фридеманна было переведено не представленное в издании Л. Тика стихотворение «В лад гребите живей, юноши! Влаги гладь...» (название оригинала: «Die Kahnfahrt» из раздела «Gesellige Gedichte» – Novalis. Werke. T. 1. S. 73). По этому же изданию Иванов перебеляет стихотворения

«Зеленой гладью степь легла…»; «Этим жизнь, без дум, без дел…», «Да встретится все сходное…», сохранившие пометы, относящиеся к упомянутому изданию. Вероятнее всего, без обращения к изданию Фридеманна переводчик не обошелся и при подготовке стихотворения «Яков Бёме» («Печальный отрок и пугливый…»), переведенного 21 августа 1909 года (см. запись в дневнике: *СС*. II. С. 793) и перебеленного 4 мая 1914 (согласно сохранившемуся автографу – РГБ. Ф. 190. Карт. 5. Ед. хр. 1. Л. 11–12) для издания, готовившегося в «Мусагете», «Aurora, или Утренняя заря в восхождении» Якова Бёме.

Отметим, что раздел «Лиры Новалиса» «Разные стихотворения» не тождествен новалисовскому «Смешанные стихотворения» («Vermischte Gedichte»). Этот раздел «Лиры» Иванов наполнял из разных циклов, большинство переводов составили тексты из раздела «Смешанные стихотворения», а также из цикла «Цветы» («Blumen») и «Стихотворения», если следовать изданию Л. Тика. В издании Фридеманна переведенные Ивановым стихотворения для этого раздела распределены по другим циклам: «Gesellige Gedichte» («Стихи для общества»), «Vermischte Gedichte» («Смешанные стихотворения»), «Blumen» («Цветы»), «An Personen» («К лицам»).

С учетом того, что материалы, проливающие свет на распределение текстов в разделе «Разные стихотворения» нам неизвестны, уместнее всего стихотворения в этом разделе расположить по изданию Фридеманна. Именно с этим изданием Иванов работал после 1909 года при подготовке «Лиры Новалиса», перебеливая ряд текстов для «Разных стихотворений»; в нем представлены все тексты, переведенные для упомянутого раздела.

Ⅱ.5 Эдиционные вопросы: проблемы выбора заглавий; выбор переводчиком метра, проявление творческого метода

При публикации текстов «Лиры Новалиса» встает также другой эдиционной вопрос – выбор заглавия. На наш взгляд, при публикации текстов следует сохранять заглавия стихотворений, данные Вяч. Ивановым; они порой значительно отличаются от авторских названий Новалиса. Так, вполне оригинальными, ивановскими следует признать следующие из «Генриха фон Офтердингена»:

«Песня пленницы» и «Песня Шванинга» (ср. уже упоминавшийся список всех песен из этого романа Новалиса, где каждой песне переводчик дал определенное название: РАИ. Оп. 2. Карт. 9. Ед. хр. 3. Л. 41). Подчас Вяч. Иванов изменял названия (например, оригинал стихотворения «Другу» в издании Тика и Шлегеля не озаглавлен, а в издании Фридеманна имеет название «An...»), а подчас опускает.

Вольность обращения Вяч. Иванова с заглавиями следует признать проявлением его творческого метода. Также и при переводе собственно стихотворений он порой весьма далеко отклонялся от оригинала, неизменно сохраняя метр первоисточника (известное исключение составляют «Гимны к Ночи», о чем см. ниже). Эту особенность Иванова в работе над «Лирой» отмечали и современники поэта, и сам автор, как можно заключить по записи в дневнике Вяч. Иванова от 25 августа 1909 года, сделанной после прочтения переводов П. П. Потемкину: «Он ужасался на вольность моих переводов, которая в самом деле часто, кажется, непозволительная»(*СС*. II. С. 795). Сходное мнение высказал и Д. В. Иванов, отмечая: «Переводами назвать “Лиру Новалиса” было бы неточно. Дело идет, – как говорит их автор, – о “переложениях”, а иногда и просто строфами Новалиса навеянных, но от них далеко уходящих стихах»(*СС*. II. С. 724).

В связи с «Гимнами к Ночи», следует особо отметить, какой из двух редакций оригинала пользовался в своей работе Вяч. Иванов. При первой публикации этого цикла Новалиса в журнале братьев Шлегелей «Атенеум» (1800) основной текст «Гимнов» был напечатан в подбор (лишь ямбические отрывки в них были расположены как стихи), в силу чего «Гимны» воспринимались несколькими поколениями читателей как ритмизованная проза. И Тик со Шлегелем, и Фридеманн воспроизвели текст «Атененума». Лишь в 1900 году «Гимны к Ночи» был впервые воспроизведены по более ранней авторской редакции, с разделением на стихи, в силу чего стало очевидным, что «Гимны» – за исключением уже упомянутых вставок – написаны свободным стихом («freie Rhythmen») и что Новалис в них продолжил традицию Клопштока и молодого Гете.

Е.Г. Эткинд, полагая, что Вяч. Иванов опирался в своей работе на более

раннюю и, по его мнению, аутентичную версию «Гимнов» недоумевал, почему Вяч. Иванов переложил свободный стих Новалиса преимущественно в пятистопные ямбы(Cultura e memoria 1988: 18). При выборе этого метра, считал Эткинд, сказалась ритмическая инерция, заданная двумя стихотворениями Байрона («Dream» и «Darkness») в переводе Лермонтова, близкими «Гимнам» по тематике. М. Вахтель, указав впервые на значение издания 1837-1846 годов для Вяч. Иванова, привел убедительные аргументы в пользу противоположной точки зрения: Поэт опирался на текст «Атенеума», воспринимавшийся им как ритмизованная проза; именно его он перелагал в стихи. Пятистопный ямб, которым переведена половина «Гимнов» (три из шести), был избран в связи с тем, что в русской поэзии XIX века существовала традиция написания этим размером религиозно-философских стихотворений(Wachtel 1994: 186-188; о метрике «Гимнов» в целом см.: Там же: 181-209).

Ⅲ. Заключение

Таким образом, с учетом вышеизложенного части «Лиры Новалиса» при публикации в собрании сочинений следует выстроить следующим образом: 1) Песни и стансы из романа «Генрих фон Офтердинген»; 2) Гимны к ночи; 3) Духовные Стихи; 4) Разные стихотворения. Далее следует расположить: 5) Двустишия; 6) Незавершенные переводы. Установление изданий, послуживших источником текста, позволило проанализировать пометы на рукописях и реконструировать композицию книги. Обнаружение в ходе текстологического анализа помет второго издания, которым использовался Иванов при подготовке переводов, сделало возможным установить тот факт, что поэт активно дорабатывал переводы в 1914—1915 гг. Фактически, мы можем утверждать, что Иванов работал над подготовкой переводов в два этапа. В рамках первого этапа переводчик пользовался изданием Л. Тика и подготовил по этому изданию основной корпус текстов планировавшейся книги. По-видимому, глубокое погружение в другие издательские проекты не позволило Иванову завершить затеянное и довести задуманную книгу до печати. Впрочем, на протяжении нескольких лет Иванов не оставлял задуманное и, очевидно, пытался завершить

начатое. Одним из импульсов к окончанию работы стало появление в библиотеке поэта издания произведений Новалиса, подготовленное Германом Фридеманном. Вторым важным обстоятельство возвращения поэта к работе над книгой переводов стало тесное сотрудничество Иванова с издательством М. и С. Сабашниковых. Именно к этому времени относится пересмотр композиции книги, изменение порядка стихотворений внутри циклов. Текстологический анализ помет Иванова на рукописях, в результате которого были установлены источники текста, позволил в итоге приблизиться публикаторам к авторскому замыслу в выстраивании композиции книги. Более того, сохранившиеся черновые и беловые автографы переводов позволяют говорить о высокой степени готовности книги. Фактически большинство переводов, которые должны бы были составить «Лиру Новалиса» к 1915 году были готовы. Лишь несколько текстов дошли до нас в черновых автографах, большинство же переводов в Римском архиве Иванова представлено беловыми автографами. Впрочем, проделав значительную работу по завершению книги, переосмыслив несколько переводов, а также, сделав несколько новых переводов, Иванов до 1917 года так и не довел задуманное до конца. Революция и гражданская война – апокалипсические потрясения в России – заставили фактически отказаться от задуманного издания. Книга «Лира Новалиса», практически завершенная Ивановым, так и не увидела свет.

Литература

Артур Лютер и Александр Элиасберг (сост.) (1921), С.51–53.

Безродный М. (2002), "Вячеслав Иванов и «Мусагет»: Материалы и заметки к теме", *Вячеслав Иванов и его время: Материалы VII Международного симпозиума: Вена, 1998.* Frankfurt/M.

Беме Яков (пер. Алексея Петровского) (1914), *Aurora, или Утренняя заря в восхождении, XIII—XV (Издания «Орфей»; Кн. 6).*

Богомолов Н.А. (2000), *Русская литература начала XX века и оккультизм: Исследования и материалы*, М.

Вахтель М. (2011), "Дополнения к "Лире Новалиса" Вячеслава Иванова", *Русская литература,*

№ 4, 61—66.

Глухова Е.В. (2010), "Вячеслав Иванов и Валериан Бородаевский" // *Иванов: Исследования и материалы,* Вып. 1, СПб.

Иванов Вяч. (Публ. вступ ст. и комм. Г. В. Обатнина) (1994), "Автобиография: (Письмо В. Иванова в Государственную академию художественных наук)": *Иванов Вяч. Доклад «Евангельский смысл слова "земля"». Письма. Автобиография (1926): Ежегодник Рукописного Одела Пушкинского Дома на 1991 год.* СПб., С.167.

Иванов В.И. и Метнер Э.К. (1994), "Переписка из двух миров (Вступ. ст. и публ. В. Сапова", *Вопросы литературы, Вып. II*, С.324.

Котрелев Н.В. (1993), "Иванов – член общества Любителей Российской словесности: (Вяч. Иванов и советская цензура)", Europa Orientalis, 1.

Котрелев Н.В. (1989), Вяч. Иванов в работе над переводом Эсхила: Эсхил. Трагедии / в пер. Вячеслава Иванова; изд. подготовили Н.И. Балашов, Дим. Вяч. Иванов, М.Л. Гаспаров, Г.Ч. Гусейнов, Н.В. Котрелев, В.Н. Ярхо; ответственный ред. Н.И. Балашов. М.: Наука (Литературные памятники).

Кузмин М.А. (Подгот. текста и комм. Н.А. Богомолова) (2009), *Дневники 1908–1915*, СПб, С.155.

Новалис (1910), "Переложения из Новалиса Вячеслава Иванова", *Аполлон, № 7 (апр.), С.*46–50; 3-я паг.

«Переписка Андрея белого и Вячеслава Иванова (1904—1920)» (Вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н. А. Богомолова и Дж. Малмстада) (2015), *Русская литература, № 4.*

Cultura e memoria: Atti del terzo Simposio Internazionale dedicato a V. Ivanov (1988). / A cura di F. Malcovati. Firenze, [Vol.] II, 18.

Novalis (1837). Schriften. 5. Aufl. Berlin: G. Reimer, Bd. 1

Novalis (1837). Schriften. 5. Aufl. Berlin: G. Reimer, Bd. 2

Novalis. (1846). Schriften. 5. Aufl. Berlin: G. Reimer, Bd. 3

Novalis (1908) *Werke: In vier Teilen / Hrsg. von Hermann Friedemann. Berlin; Leipzig; Wien; Stuttgart: Bong & Co., T. 1*

Wachtel M. (1994), *Russian Symbolism and Literary Tradition: Goethe, Novalis, and the Poetics of Vyacheslav Ivanov*, Madison.

Abstract

Vyacheslav Ivanov's "The Lyre of Novalis (Lira Novalisa)": the history of creation, transformation plan, text sources, translation problems

A.S. Alexandrov

This article is devoted to the history of the creation and publication of "The Lyre of Novalis (Lira Novalisa)" - an unfinished book of translations by Viacheslav Ivanov. It uses a wide source study material involving archival materials from the archives of Vyacheslav Ivanov in Moscow and Rome. In the first part of this article we are talking about the history of the book. We reconstruct the idea of the poet. We consider in detail the process of working on translations.

In this section we reconstruct the plans of publishing a book in the well-known publishing houses in Russia - "Pantheon", "Musaget", publishing house of M. and S. Sabashnikov. We used materials Ivanov's correspondence with the editors (including unpublished materials from the collections of publishers M. and S. Sabashnikov, "Pantheon" and "Musaget").

In the second part of this article we considered the editions, which served as a source of translations. We recreated the progress of work on the book through the midst of the manuscripts and other sources: 1st Stage (1909) and Stage 2nd (1914). We have textual analysis of manuscripts. We have analyzed the mark on autographs.

The paper raises a number of questions of publishing. We have built a composition book. We talk about the choice of titles (if not match the titles of texts in the original and translation). In conclusion, we summed up the results.

Key words: Новалис(Novalis), Вяч. Иванов(Viacheslav Ivanov), перевод (translation), издательства(publishing houses), «Аполлон»(«Apollon»), издательство Мусагет(Musaget), Пантеон(Pantheon), издательство М. и С. Сабашниковых(publishing house of M. and S. Sabashnikov)

논문심사일정

논문투고일 : 2016. 12. 22
논문심사일 : 2016. 12. 23 ~ 2017. 01. 10
심사완료일 : 2017. 01. 11